

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ

Русская речевая культура: Учебный словарь-справочник / А. И. Дунев, В. А. Ефремов, К. П. Сидоренко, В. Д. Черняк / Под общ. ред. проф. В. Д. Черняк. — СПб.: «САГА», «Азбука-классика», 2006. — 224 с.

Следствием серьезных изменений, произошедших за последние 20 лет и в русском языке, и в речевом поведении россиянина, стал своеобразный социальный заказ на учебники и словари, посвященные культуре речи. Достаточно посмотреть на полки книжных магазинов, чтобы убедиться в огромном интересе со стороны читателей к проблемам культуры речи и состоянию современного русского языка в целом. Словари по культуре речи для современной отечественной лексикографии занимают собственную нишу в ряду других изданий и воспринимаются сейчас так же естественно, как близкие к ним словари трудностей. Вместе с тем словарь под названием «Русская речевая культура», созданный преподавателями кафедры русского языка Герценовского университета под ред. проф. В. Д. Черняк, представляет собой издание во многом уникальное.

Несмотря на то, что словарь адресован в первую очередь школьникам, абитуриентам и студентам вузов, изучающим дисциплину «Русский язык и культура речи», и носит подзаголовок «учебный словарь-справочник», круг его потенциальных читателей гораздо шире. Эта книга может помочь любому интересующемуся языком и речью совершенствовать собственную речевую культуру и может дать ответ на широкий круг вопросов, связанных с современным состоянием русского языка.

В первую очередь, книга должна вызвать живой интерес в школьной и студенческой аудитории, так как содержит не только современный взгляд на теорию культуры речи (представленный прежде всего в самом отборе и толкованиях базовых и актуальных понятий речевой культуры), но и интереснейший иллюстративный материал, который во многом и определяет уникальность данного словаря. На протяжении

многих лет на кафедре русского языка ведется масштабная и одновременно кропотливая работа по сбору так называемого «отрицательного языкового материала» — разнообразных речевых ошибок, встречающихся в современных средствах массовой информации, а также в устной речи современников и в письменных работах учащихся. Именно благодаря этой базе данных в справочнике появилась оригинальная зона словарной статьи — зона речевых ошибок. Этот материал поможет учителям и преподавателям иллюстрировать те или иные изучаемые темы, показать типичные отклонения от нормы; такого рода примеры можно использовать в качестве заданий для самостоятельной работы учащихся. Самим же учащимся «отрицательный языковой материал» позволит более сознательно формировать навыки распознавания и исправления ошибок, связанных с недостаточной сформированной речевой компетенцией.

И здесь нельзя не сказать о еще одной особенности данного словаря: он написан легким и доступным научным языком, рассчитанном не столько на подготовленного специалиста, сколько на любого интересующегося вопросами культуры речи читателя. Более того, богатый иллюстративный материал содержит в себе много не только интересных, но и комических примеров, связанных с нарушением тех или иных норм современного русского языка. Открываем словарь наугад: в статье *предлог* — Жених на первом знакомстве нам импонировал, на втором даже стал нравиться (Неделя. 1995. № 51); в статье *согласование* — Голень *куриный* (Ценник в магазине). А вот как выглядит в статье *заимствование* зона речевых ошибок, иллюстрирующая одну из самых тревожных тенденций современного русского языка (американизацию):

Работы, как таковой, было мало: постояльцы «Розы ветров» были интеллигентными, хорошо упакованными людьми, и пьяные драки и прочие *маргиналии* здесь не проходили (В. Платова. Хрустальная ловушка).

Фишер за свою долгую кинокарьеру оживил на экране практически всех главных монстров *хоррора* — от Дракулы и Франкенштейна до Собаки Баскервилей (Панорама ТВ. 2003. № 18).

Был такой период, когда Пушкина любили до остервенения, отчаянно. Конечно, это дело тонкое, *привайт* (Устная речь. Радио СПб., 12.02.97).

Вам не приходило в голову, что ездить в нашем *сабвее* стало не безопасно? С младых ногтей нам внушали: московское метро самое — самое чистое, самое красивое, самое скоростное, словом, самое-самое. Да и вообще, что здесь может случиться? Сабвеей чем хорош — сюда не зарастет народная тропа (Московский комсомолец. 2000. № 140).

Однако иллюстративный материал не ограничивается зоной речевых ошибок. Новизна подхода авторов словаря к описанию культуры речи связана и с тем, что каждая словарная статья содержит примеры использования термина в современных текстах разной стилистической отнесенности (от художественных до науч-

ных) и фрагменты, иллюстрирующие само речевое явление. Эта зона словарной статьи должна зафиксировать внимание читателя «на том или ином факте речевой культуры, на связанной с ним языковой рефлексии автора, на случаях языковой игры и специально оговариваемых и оцениваемых примерах нарушения

языковой нормы». Авторы исходили из того, что формировать представления о современной речевой культуре уже нельзя, опираясь на тексты XIX или первой половины XX века, как это нередко делается в словарях и справочниках. Стремясь погрузить читателя в стихию современной речи, в качестве иллюстраций актуальных речевых процессов составители использо-

вали тексты новейшей отечественной литературы, в том числе и массовой, а также материалы периодических изданий, являющихся своеобразным зеркалом современной речевой культуры.

В качестве примера можно привести фрагмент иллюстративной зоны словарной статьи *архаизм*:

Архаизмы — слова, забывшие о том, что и они были когда-то неологизмами (Ф. Кривин).

Сестры милосердия делали *вспрыскивания*, а не уколы, в нужных случаях они советовали пить *отва́рную* воду, а не кипяченую. <...> В детстве я не слышал слова инфаркт, но только *разрыв сердца*, так же как не помню слова инсульт, но хорошо помню *удар* или *апоплексический удар*. Туберкулез почти все называли *чахоткой* — и врачи, и пациенты. Сильное возбуждение, главным образом от радости, называли *ажитацией*, и мать мне нередко говорила: «Никита, только пожалуйста, *без ажитации*» (Н. И. Толстой. Воспоминания о русском языке).

Мама и бабушка, два ширококрылых ангела, стояли всегда *ошуюю* и *одесную* (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик).

Она потрясающе красива, поэтому скачет по сцене в обтягивающих, парчовых мини-шортиках и туго зашнурованном корсете, откуда вываливаются аппетитные *перси**. *[сноска]: *Перси* — грудь. Слово почти ушло из русского языка, но в старину было повсеместно распространено (Д. Донцова. Но-шпа на троих).

Словарь «Русская речевая культура» может быть интересен и журналистам и так называемым «публичным персонам» — людям, чья деятельность напрямую связана с созданием тех или иных текстов (от устных выступлений до печатных статей). В книге сознательно сделан упор на наиболее распространенные ошибки, встречающиеся в речи современника. В то же время такие экзотические ошибки, как, например, *какология* или *анаколуф*, «путешествующие» из пособия в пособие по культуре речи, либо совсем не используются авторами словаря, либо рассматриваются в более доступном для понимания филологически неподготовленного читателя аспекте (например, названные ошибки отражены в статьях *согласование*, *сочетаемость* или *управление*).

Наряду с основной (первой) частью словаря, посвященной собственно речеведческим терминам, особое значение имеет и вторая часть, состоящая из трех разделов. Разделы «Русская речь в слове и тексте» и «Русская речь в зеркале русской фразеологии» позволят учащимся обогатить свой лексикон словами и устойчивыми выражениями, с которыми они сталкиваются при чтении классической русской литературы и значение которых не всегда им известно (например, *муссировать*, *околичность*, *триумз*), а людям, профессионально работающим со словом, более тонко выразить те или иные нюансы, связанные с употреблением слов, характеризующих речь (ср. *пустословие* — *словоблудие* — *суесловие*).

Особое место в словаре занимает последний раздел — «Речевая культура и словари», в котором, во-первых, даются рекомендации по использованию разных типов словарей в разных сферах человеческой деятельности (от написания текста до расширения словарного запаса и работы над устной речью) и, во-вторых, приводится емкий список разнообразных словарей русского языка, которые могут помочь читателю найти ответы на практически любой вопрос, касающийся культуры русской речи.

Следует отметить и тот факт, что словарь может быть интересен не только школьникам и студентам, учителям и преподавателям, журналистам и публичным персонам, но и профессиональным лингвистам: в книге, например, едва ли не впервые в русской лексикографии описаны такие языковые и речевые явления, как *агнотимы*, *гиперкорректность*, *дисфемизм*, *мат*, *прецедентные тексты* и др.; ряд сложных и проблемных понятий получил развернутое описание (*двусмысленность*, *диминутив*, *цитата* и др.).

Можно с уверенностью утверждать, что словарь «Русская речевая культура», как и другие издания по культуре речи, которые создаются на кафедре русского языка, будет способствовать улучшению «речевого климата» в нашем университете и послужит надежным помощником всем, кто входит в школьную или студенческую аудиторию.